

№ 4 (340) | апрель 2019

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Героям и событиям Отечественной войны 1812 года

Московские памятники
в честь победы
русского
воинства
над Наполеоном

81



НикС рассказывает...



Беседы с Н. А. Соколовым,
одним из Кукрыниксов

Курорт и парк

О двух несостоявшихся
проектах



И. А. Голышев

Литограф,
археолог,
издатель



№ 4 (340) | апрель 2019

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО



Основан
Н. М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Ежемесячное литературно-художественное,
историко-краеведческое издание

Учредитель: АО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2019

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке
Департамента средств массовой информации
и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя:
127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 15.03.2019.
Печать офсетная.
Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.
Тираж 5000 экз.
Цена договорная.
Заказ № 01446-19.
Отпечатано:
ОАО «Подольская фабрика
офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

4 | СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Лариса Ефремовна Колесникова

НикС рассказывает...



Встречи и беседы
с народным
художником СССР,
членом творческого
коллектива
Кукрыниксов
Николаем
Александровичем
Соколовым
(1903–2000)

4

24 | ЗАПИСКИ МОСКВОВЕДА

Андрей Владимирович Потапенко

Курорт и парк

О двух несостоявшихся проектах



24

Главный редактор

Анна Филипповна Грушина,
кандидат исторических наук, заслуженный работник
культуры РФ, председатель Союза краеведов России,
член Союза писателей России

Редколлегия

Митрополит Истринский Арсений (Епифанов),
первый викарий Патриарха Московского и всея Руси

А. А. Белай, член Союза писателей России,
почетный строитель РФ

В. А. Воропаев, доктор филологических наук, профессор
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова, член Союза писателей России

31 | МОСКОВСКИЕ ИСТОРИИ

Монахиня Николая (Амфитеатрова)

Дом в Камергерском

О семействе Толмачевых и их доходном доме



48 | РУССКИЕ СУДЬБЫ

Александр Николаевич Потапов

«Я думаю о душе России...»Писатель Александр Михайлович Дроздов
(1895–1963)

58 | ТРУДЫ И ДНИ

Ольга Анатольевна Бачурина

**«В пламенной любви к Родине —
моя сила»**О литографе, археологе, издателе
Иване Александровиче Голышеве (1838–1896)

81 | ИСТОРИЯ, ИСТОРИИ...

Алексей Александрович Романов

Героям и событиям Отечественной войны 1812 года

Московские памятники в честь победы русского воинства над Наполеоном

Н. А. Григорьева, доктор исторических наук,
профессор Российского университета
дружбы народов**В. В. Зверев**, доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института российской
истории РАН**В. Ф. Козлов**, кандидат исторических наук,
руководитель Центра краеведения, москвоведения
и крымоведения РНИИ культурного и природного
наследия им. Д. С. Лихачева**А. И. Комиссаренко**, доктор исторических наук,
профессор Российского государственного
гуманитарного университета**Е. В. Кряжева-Карцева**, кандидат исторических наук,
доцент Российского университета дружбы народов**В. В. Максименко**, член Союза журналистов Москвы**М. В. Нащокина**, доктор искусствоведения,
академик РААСН, заслуженный архитектор РФ**О. В. Никитин**, доктор филологических наук,
профессор ГОУ ВО «Московский государственный
областной университет»**С. В. Орлов**, кандидат экономических наук,
доцент, председатель Комиссии по городскому
хозяйству и жилищной политике Московской
городской думы

НикС рассказывает...

Встречи и беседы с народным художником СССР,
членом творческого коллектива Кукрыниксов
Николаем Александровичем Соколовым (1903—2000)

Лариса Ефремовна Колесникова

Мое знакомство с Н.А. Соколовым — одним из легендарных Кукрыниксов («Ку» — Куприянов, «Кры» — Крылов, «НикС» — Ник. Соколов) состоялось в 1970-х годах и переросло в дружбу, продолжавшуюся более 20 лет. Я тогда, собирая материалы для монографии, записывала воспоминания художников, работавших во время Великой Отечественной войны в редакции военно-оборонного плаката «Окна ТАСС». В один из дней позвонила Кукрыниксам и была приглашена в их мастерскую на Тверской. Они радушно приняли меня, ознако-

мили с архивом, показали свои работы военного периода.

Более всех меня сразу поразил Н.А. Соколов. Он словно не чувствовал своего уже солидного возраста — был очень коммуникабельным, энергичным, с великолепным чувством юмора. Вскоре предстояла выставка Кукрыниксов на Кузнецком Мосту. Николай Александрович предложил мне написать статью о выставке, и вскоре я получила приглашение приехать к нему в гости. Меня встретила его жена Надежда Михайловна. Перед визитом я еще раз пересмотрела вышедшие к тому времени три



Порфирий Никитич
Крылов,
Николай
Александрович
Соколов,
Михаил Васильевич
Куприянов.
Москва.
1970-е — начало
1980-х годов



Н. А. Соколов.
1996 год

Николай
Александрович
и Надежда
Михайловна
Соколовы.
1976 год

Москва.
Фотографии автора



* * *

тома собрания произведений Кукры-никсов. Особенно запомнился портрет Н. М. Соколовой под названием «Осенний букет». Войдя в комнату, я сразу увидела на стене этот портрет. В молодости Надежда Михайловна отличалась незаурядной красотой. Взгляд мягкий, ласковый, нежный. В доме царила атмосфера душевного тепла, взаимной любви и неиссякаемой жажды жизни. Впоследствии я не раз сюда приезжала. Николай Александрович изумительно умел рассказывать — он единственный из Кукрыниксов обладал этим даром, и неслучайно написанные им книги воспоминаний вызывали такой интерес у читателей.

Квартира художника напоминала музей. На стенах — работы Сурикова, Врубеля, Коровина, Серова, среди скульптур — майолика того же Врубеля. В спальне — большая коллекция старинных икон. Но самым любимым нашим местом являлась уставленная гжельской посудой кухня, где мы часто устраивали посиделки. Это были удивительные вечера воспоминаний. Дополняя друг друга, супруги Соколовы, рассказывали о друзьях — художниках, актерах, музыкантах, о своих заграничных путешествиях, о войне... Часть услышанного удалось записать на магнитофон, часть — в дневник. Эти записи плюс документы из архива Кукрыниксов и письма НикСа ко мне составили основу предлагаемого очерка.

Однажды Н. А. Соколов поведал историю, связанную с Любовью Орловой: «Когда в 1934 году начали готовить к съемкам кинофильм “Веселые ребята”, Григорий Александров никак не мог найти актрису на главную роль. Отдыхали мы в то время в Абрамцеве. Собрались: Трауберг, Юткевич, приехавший из Мексики Александров и Кукрыниксы. Читая нам сценарий будущего фильма, Александров сказал, что он отсутствовал в стране два года



Афиша фильма
«Веселые ребята»
(1934)

и не знает актеров, а надо найти актрису на роль главной героини. Актриса эта должна не только хорошо играть, но и петь. Мы сразу посоветовали ему пойти в музыкальный театр Станиславского, там шли спектакли “Перикола” и “Корневильские колокола”,

где играла Любовь Орлова. Так с нашей легкой руки Орлова стала не только героиней фильма “Веселые ребята”, но и женой Григория Александрова».

* * *

Дружная троица Кукрыниксов славилась своими розыгрышами. Николай Александрович рассказывал, как они подшучивали над Константином Павловичем Ротовым — талантливым художником-карикатуристом, которого называли «королем смеха», ав-



Константин
Павлович
Ротов

тором многих популярных книжных иллюстраций («Приключения капитана Врунгеля», «Старик Хоттабыч», «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова, «Три поросенка» С. Михалкова и другие). «Константин Ротов очень боялся пауков. Как-то раз мы решили подшутить над ним. Я сделал из хлебного мякиша большого паука, мы раскрасили его и подкинули в постель Ротову. Через какое-то время услышали страшный крик. Это Костя обнаружил нашего паука, ложась в постель».

Однако и сам Ротов был мастером розыгрышей, в чем Кукрыниксы смогли вскоре убедиться. «Наши дачные участки находились рядом, и однажды Константин решил под-

шутить над нами. На грядках уже появились помидоры, но они еще у всех были зеленые. Он вышел очень рано на участок и красками раскрасил свои помидоры. У всех — зеленые, а у него — красные. Утром появляемся на участках и не перестаем удивляться, почему у нас помидоры зеленые, а у него на грядке — спелые...»

В 1940 году К. П. Ротов по доносу арестовали. В деле указывалось, что он осужден за распространение антисоветских анекдотов и пасквилей, а также за шпионаж в пользу Германии. Ордер на арест подписал сам Берия. Пока шло следствие, Константину Павловичу довелось сутки просидеть в одной камере с академиком Н. И. Вавиловым, который много рассказывал ему о своих открытиях.

Лагерный срок — восемь лет — К. П. Ротов отбывал в Соликамске. Н. А. Соколов не побоялся навестить его в лагере. Встреча проходила в присутствии охранника. Николай Александрович понял, что Ротов хочет через него передать записку семье, но как это сделать? Охранник следит за каждым движением заключенного... Пришлось пуститься на хитрость: Соколов «уронил» носовой платок, они с Ротовым одновременно наклонились, чтобы его поднять, тут-то Константин Павлович и вложил в руку Соколова записку.

Николай Александрович рассказывал, что в лагере к К. П. Ротову относились с уважением. Он и здесь с присутствующим ему чувством юмора пытался шутить, подбадривать заключенных. Вместе с ним отбывал срок известный в Москве конферансье Алексей Григорьевич Алексеев. Однажды они решили устроить новогодний вечер. Ротов нарисовал уморительные шаржи на персонал лагеря и на некоторых осужденных. Этими шаржами украсили стены зрительного зала. Алексеев, выйдя на сцену, принялся балагурить, начав так: «Мы все здесь дети — нам от 5 до 15...» После концерта оба боялись, как бы им за подобные номера не добавили срок. Но пронесло...

Н.А. Соколов был в числе подписавших письмо на имя Генерального прокурора СССР К.П. Горшенина: «13 июня 1940 года органами НКВД был арестован художник-карикатурист Константин Ротов. В настоящее время он находится в КОЛП Усольяга (Соликамск, Молотовская обл.), работает в культурно-воспитательной части. Мы знаем тов. Ротова и как человека, и как художника по его многолетней работе в ЦО “Правда”, в журнале “Крокодил”, в Детиздате и др. И в сво-



Н. А. Соколов выступает на вечере памяти В. В. Маяковского. Москва. 1980 год

ей работе, и в своей личной жизни Константин Ротов был вполне советским человеком, искренне любящим свою Родину и отдающим ей все свои силы своего незаурядного таланта. Все это дает нам полное основание просить Вас о пересмотре дела Константина Ротова. Сознывая всю ответственность возбуждаемого нами ходатайства, мы просим Вас затребовать дело Ротова в порядке надзора и по результатам рассмотрения принять решение о его возможном освобождении.

В. Лебедев-Кумач, В. Катаев, М. Черемных, Б. Ефимов, Кукрыниксы, Л. Ленч».

Нужно было обладать незаурядным мужеством, чтобы поставить свою

подпись под таким письмом. Многие, напротив, спешили отмежеваться от «врагов народа». Николай Александрович рассказывал, как Кукрыниксов вызывали на Лубянку, когда рассматривался вопрос о реабилитации Всеволода Мейерхольда. «Нам дали прочесть документ, под которым стояли более шестидесяти подписей деятелей искусства, и мы с недоумением увидели, что те, кто дружил с Мейерхольдом и был близок с ним, побоялись дать положительную оценку его деятельности и предали его. Для нас это был удар. Ведь мы знали всех этих людей из окружения Мейерхольда, как же могло так произойти? Лишь только три человека ответили положительно, не считая нас. Когда мы подписали документ и дали Мейерхольду положительную характеристику, следовательно спросил нас: “А вы не боитесь?” Мы вышли совершенно опустошенные».

* * *

Особое место в жизни Кукрыниксов занимал Маяковский.

В 1980 году в Музее В.В. Маяковского, сотрудником которого я тогда была, состоялось открытие выставки «20 лет работы». Мы пригласили на вечер памяти поэта его современников, в том числе Валентина Катаева и Николая Соколова. Произнося свою речь, Николай Александрович говорил так, словно обращался к живому Маяковскому, находящемуся в зале:

— Дорогой Владимир Владимирович! Вот мы опять пришли на выставку, посвященную двадцатилетию Вашей работы. Она была устроена еще в 1930 году, Вы тогда организовали ее сами. Вы пригласили молодых ребят-литкружковцев. Вам помогал также студент ВХУТЕИНа Витя Горяев. Теперь он уже народный художник.

Эту вновь открытую выставку мы считаем теперь уже не как «Двадцать лет работы», а как «Семьдесят лет работы», поскольку Вы до сегодняшнего дня были и остаетесь с нами. Вы помогали нам в борьбе с фашизмом,



Кукрыниксы.
Шарж на
В. В. Маяковского
«Даешь изящную
жизнь!». 1928 год

помогали в строительстве страны, делили с нами и радости, и горести... У нас в мастерской висит хороший Ваш портрет. Глядя в Ваши умные красивые глаза, мы всегда будем чувствовать, что Вы с нами. Большое спасибо Вам!

«Эффект присутствия» Маяковского оказался при этом потрясающим; Валентин Катаев даже обернулся и начал пристально вглядываться в толпу гостей, будто и впрямь ожидая увидеть в ней Владимира Владимировича...

При жизни Маяковского Кукрыниксы создали много шаржей на него. По признанию Н.А. Соколова, рисовать поэта, передавать внешнее сходство было мучительно трудно: выражение лица постоянно менялось, отражая все новые и новые эмоции.

«В начале 1930 года в клубе писателей был создан театр кукол. Кукол мы делали сами. Это были надевавшиеся на руку объемные портретные шаржи на Всеволода Мейерхольда, Александра Фадеева, Федора Гладкова, Леонида Леонова, Илью Сельвинского, критиков Эфроса, Полонского, Горбова... Была тут и кукла «Маяковский» — в сером костюме, вязаном жилете, красном

галстуке, с тростью в руке и папиросой во рту. Из папиросы по скрытой внутри резиновой трубке выходил настоящий дым. Маяковский с интересом рассматривал кукол. Однажды он пришел с Вероникой Полонской. Его заинтересовала кукла «Маяковский», он зашел за кулисы и долго рассматривал куклу, изучая ее механизм. Он был очень грустным. Это потом я понял, что он смотрел на себя уже как бы со стороны, отрешенным взглядом.

Лучшей оценкой нашего труда было приглашение Маяковского к работе над его пьесой «Клоп» в театре Мейерхольда (эскизы созданных Кукрыниксами для этого спектакля костюмов хранятся в музее. — Л. К.).

Последний наш разговор с Маяковским состоялся в апреле. Мы с Кукрами задумали сделать сатирическую книжку. Позвонили Маяковскому и рассказали о нашей идее. Это должна была быть книжка о «старых куклах»: царе, жандарме, помещике, фабрикан-



Кукла «Маяковский», придуманная Кукрыниксами. 1929 год



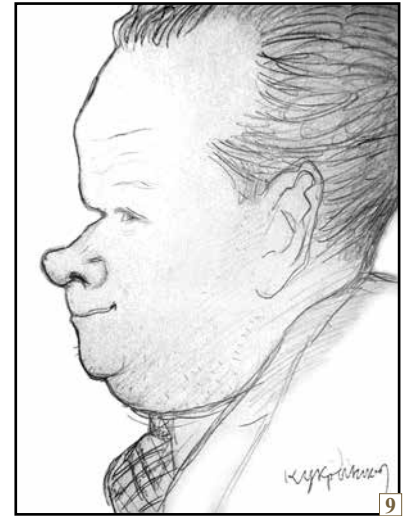
Вскоре за П. Н. Крыловым умер Михаил Васильевич Куприянов (1991), и Соколов окончательно осиротел. А тут еще тяжело заболела жена Порфирия Никитича. Срочно потребовались дорогие лекарства. Чтобы добыть необходимые средства, А. Н. Соколов задумал организовать выставку картин Кукрыниксов в художественном салоне на Петровке с последующей распродажей экспонатов. В один из дней он позвонил мне: «Я выставляю на продажу портрет Владимира Маяковского, который написал по памяти в 1984-м. Называется он “Маяковский в 1930 году”. Мне бы очень хотелось, чтобы порт-



7



8



9

Шаржи на современников

- 1 К. И. Чуковский. 1934 год
- 2 Джек Алтаузен
- 3 С. И. Кирсанов. 1931 год
- 4 Н. Н. Асеев
- 5 Ю. К. Олеша. 1930 год
- 6 В. Б. Шкловский
- 7 Э. Г. Багрицкий. 1920-е годы
- 8 Демьян Бедный
- 9 С. М. Эйзенштейн
- 10 И. Л. Сельвинский. 1931 год
- 11 В. И. Пудовкин



10



11

рет был приобретен музеем. Нельзя ли это устроить?» Я сразу же поехала в салон и привезла полотно в музей. Посовещавшись, мы сняли портрет с продажи, купив его для музея. Помню, как радовался Николай Александрович, когда удалось собрать необходимую на лечение жены покойного П. Н. Крылова сумму.

Вскоре и супруги Соколовы оказались в больнице. Лежали в одной палате. Когда я пришла их проведать, Николай Александрович сказал, что у него плохо с ногами, но главное — со зрением: слепнет, а опера-

цию нельзя делать по возрасту. В одном из писем из больницы он писал:

«Жизнь пролетела очень быстро. Все было как бы вчера. Конечно, та пустота, которая образовалась в моей жизни после кончины П. Крылова и М. Куприянова, очень сказалась.

А в то же время дотла сгорела наша уютная, обжитая за 20 лет дача в Абрамцеве, где мы летом с весны до глубокой осени были счастливыми. Это ударило обоих и физически, негде отдохнуть, когда тебе под 90. Я не коммерсант, не бизнесмен, теперь в санаторий путь нам закрыт. Еще до больницы моя



«Мы марксисты».
1928 год

заботливая добрая Надежда Михайловна приходила с улицы зимой, простояв не один час в очереди и ничего не купив. Все это трудно нам. А кому сейчас это нужно? Ведь я работаю до сих пор, не могу без дела — живопись, воспоминания пишу.

Ну, хватит ныть. Я Вас целую. Ваш Ник. Соколов. 20.11.1992 г.».

Чтобы как-то материально поддержать Соколовых, я предложила музею купить рисунки Кукрыниксов 1920-х годов — замечательные шаржи на Н. Асеева, С. Эйзенштейна, В. Пудовкина, Э. Багрицкого, В. Шкловского и других, когда-то вышедшие отдельным изданием (и потом переиздававшиеся) с эпиграммами знаменитого в свое время литературного пародиста Александра Григорьевича Архангельского. Так наши фонды пополнились уникальными рисунками, а Николай Александрович был безмерно счастлив, что его работы не канут в небытие, а будут храниться в музее.

* * *

Война — особая страница в жизни Кукрыниксов. С первых же дней они начали работать в знаменитых «Окнах ТАСС», созданных по примеру «Окон РОСТА» В.В. Маяковского. Не случайно эти пла-



В. В. Маяковский и С. И. Кирсанов



Большая и Малая Медведицы
(В. В. Маяковский и Н. Н. Асеев). 1930 год

каты называли поэтической и художественной летописью Великой Отечественной. Они были популярны во многих странах. В 1942 году выставки «Окон ТАСС» состоялись в Англии, США, Латинской Америке,